

Война и борьба за власть

Вслед за *плебисцитом на массовое убийство* наступило время утверждения нового состава правительства. Региональные и фракционные интересы российской буржуазии должны будут найти свою централизацию во втором правительстве Михаила Мишустина, если не возобладают частные интересы различных фракций капитала. *Диалектика единства и раскола* – постоянная черта любого классового общества, в том числе и российского.

Если первое правительство Мишустина, назначенное на волне *кризиса пандемии столетия*, было правительством «для бурных времён», «для второго тайма новой стратегической фазы» (“Пролетарский интернационализм” № 67. Март 2020), то второе станет *правительством для кризиса мирового порядка*.

Всем сестрам по серьгам

Мишустин, который уже в прошлом составе достаточно успешно выполнял функцию координатора различных групп интересов, сохранил свой пост. Это позволит ему и дальше укреплять аппаратный вес и формировать собственную команду.

До поста первого вице-преьера, отвечающего за технологическое и промышленное развитие, повышен Денис Мантуров, которого связывают с главой “Ростеха” Сергеем Чемезовым. При этом функционал Мантурова заужен по сравнению с тем, за который отвечал его предшественник Андрей Белоусов. Посты вице-премьеров получили: Дмитрий Патрушев, сын влиятельного представителя корпорации *силовиков* Николая Патрушева, ныне назначенного помощником президента РФ по вопросам кораблестроения; Марат Хуснуллин, который связан как с мэром Москвы Сергеем Собяниным, так и с буржуазией Татарстана, будет курировать “новые территории”, то есть аннексированные Россией регионы Украины; Александр Новак, не только выражающий интересы нефтегазового капитала, но и связанный с “Норильским никелем”, будет курировать ТЭК, а также часть вопросов, за которые ранее отвечал Белоусов, например, внешнеторговую деятельность и регулирование бизнеса; Юрий Трутнев продолжит заниматься развитием Арктики и Дальнего Востока, сфера ответственности этого политического тяжеловеса не изменилась; Татьяна Голикова, жена председателя коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Николая Христенко, продолжит курировать блок социальных вопросов, к которым теперь отнесены и межнациональные отношения; Виталий Савельев, который связан с братьями Ротенберг, будет курировать Росавтодор и деятельность естественных монополий в сфере транспорта, до прихода в правительство он возглавлял крупнейшую авиакомпанию страны “Аэрофлот”, а до этого входил в правление “Газпрома” и АФК “Система”; Дмитрий Чернышенко, до прихода в правительство возглавлявший инвестиционную компанию Volga Group, управляющую активами Геннадия Тимченко, а затем руководивший “Газпром-Медиа Холдингом” и входивший в совет директоров ОАО “Российские железные дороги”; Дмитрий Григоренко и Алексей Оверчук, которые перешли в правительство в 2020 г. вместе со своим шефом в Федеральной налоговой службе Михаилом Мишустиним.

На пост руководителя Счётной палаты назначен Борис Ковальчук – сын основателя банка “Россия” Юрия Ковальчука. Помощником президента стал Алексей Дюмин. Сохранили свои посты Сергей Кириенко, Кирилл Дмитриев, Максим Орешкин и Антон Вайно.

Слабость российских институтов компенсируется неформальными связями.

Централизующий федерализм

В правительство вошли четыре бывших губернатора: Антон Алиханов (Калининградская область), Сергей Цивилёв (Кемеровская область), Роман Старовойт (Курская область) и Михаил Дегтярёв (Хабаровский край). Кроме того, там остаются экс-губернаторы Максим Решетников (Пермский край) и Александр Козлов (Амурская область).

Речь не идёт о ключевых регионах РФ, поэтому эти назначения не стоит воспринимать как отражение диалектики отношений между федеральным центром и регионами. Скорее следует говорить об отлаженной работе по формированию кадров. За редкими исключениями вроде Чечни губернаторы в российской политической системе являются

“варягами”, слабо связанными с местными элитами. В надежде на карьеру в Москве они выполняют роль временных наместников Кремля. Впрочем, иногда наместничество затягивается, и “варяг” обрывает региональными связями. Особенности российского федерализма уходят корнями в континентальный характер Российской империи.

Плюрализм интересов и связей

Алиханов до губернаторского поста был директором департамента в Минпромторге, затем работал в ЕЭК. Во время пандемии он был одним из лидеров “партии ВВП”, которая выступала за скорейшую отмену ковидных ограничений. Его отец – давний приятель Игоря Шувалова, председателя “ВЭБ.РФ”, и Михаила Бабича, служившего на руководящих постах в КГБ СССР, а ныне являющегося заместителем директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС). Тем самым назначение Алиханова, с одной стороны, говорит об усилении в правительстве веса *промышленной партии* капитала, с другой – указывает на влияние *силовиков*.

Цивилёв до назначения губернатором был владельцем 70 % компании “Колмар”, добывающей уголь на месторождениях Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия). Оставшиеся 30 % через Volga Group принадлежат Геннадию Тимченко. Перейдя на государственную службу, Цивилёв передал акции “Колмар” своей жене, двоюродной племяннице президента РФ.

Старовойт, будучи заместителем директора департамента промышленности и инфраструктуры аппарата правительства, окончил университет МВД, а затем побывал руководителем Росавтодора и заместителем министра транспорта, и лишь потом оказался в кресле губернатора. Как и Виталий Савельев, он связан с братьями Ротенберг.

Их политика

Если “гражданские” министры проходят утверждение в Госдуме, то министры силового и внешнеполитического блоков назначаются напрямую президентом. Среди путинских назначенцев лишь одно новое имя – Андрей Белоусов, который заменил на посту министра обороны Сергея Шойгу.

Смена министра обороны во время войны указывает либо на то, что *не всё идёт по плану*, либо на изменение планов.

Разговоры о коррупции в министерстве обороны начались задолго до апрельского ареста заместителя Шойгу Тимура Иванова, связанного со своим шефом с 2012 г., когда они возглавляли Московскую область. Громкие коррупционные скандалы в военном ведомстве имели место ещё в бытность Анатолия Сердюкова, именно тогда значительная часть нефтегазовых доходов была направлена на модернизацию армии. Признанная тогда виновной в краже 6 млрд рублей начальник департамента имущественных отношений военного ведомства Евгения Васильева, сейчас – почётный академик Российской академии художеств, а её бывший шеф и нынешний муж Сердюков, поработав на руководящих постах в структурах “Ростеха”, стал вице-президентом Союза машиностроителей России.

Заметим: коррупция – не специфическая особенность российских чиновников, а неотъемлемая черта капиталистического способа производства. Она связывает чиновников *круговой порукой*. В спокойные времена она позволяет перераспределять ренту, а в моменты кризисов используется в борьбе между фракциями капитала. Вслед за громкими отставками и арестами в аппарате министерства обороны разразились коррупционные скандалы на региональном уровне. Кто-то говорит о *новом тридцать седьмом*.

О проблемах с обеспечением армии ура-патриоты и либералы говорили с начала войны на Украине, что неизбежно сопровождалось вопросом о том, куда ушли триллионы рублей, выделяемые с 2014 г. на её модернизацию. Пригожинский бунт имел под собой вполне материальную почву. В медийное поле он вышел как конфликт с министерством обороны по вопросу снабжения боеприпасами. «Шойгу, Герасимов, где снаряды?!», – этот крик бывшего повара Путина находил отклик в сердцах тех, кто считал, что война приведёт к “очищению элит”. Конфликт был решён Путиным в его манере: Пригожин замолчал навсегда, Шойгу, на время, чтобы не вызывать обострение борьбы внутри правящего класса, был оставлен на своём посту. Теперь наступила очередь напарника президента по сибирской рыбалке: он

лишён административного и финансового ресурса и отправлен в Совет безопасности. Нисходящая траектория Николая Патрушева указывает на будущее Шойгу?

В заключение обратим внимание на любопытный момент: отставке Шойгу предшествовал конфликт с Чемезовым по вопросу обеспечения армии. Ситуация развивается по спирали, Шойгу сменяет Пригожина.

Диалектика интересов внутри правящего класса имеет вполне материальную основу. Единство в присвоении прибавочной стоимости, произведённой пролетариатом. Раскол в борьбе за её присвоение между различными группами буржуазии.

Война, власть и собственность

Война – это передел собственности и рынков. Война – это борьба за сферы влияния. На Украине, говорят пропагандисты российского правящего класса, идёт война с коллективным Западом. Внутри России, похоже, начинается *война за путинское наследство*, поэтому все фракции российского капитала продвигают в правительство, комитет по делам буржуазии, своих представителей.

Тем временем министром обороны назначен адепт государственного вмешательства в экономическую политику Андрей Белоусов. Кто-то сравнивает его с рейхсминистром вооружений и военного производства (1942–1945) Альбертом Шпеером, указывая также на чрезвычайную воцерковлённость и увлечённость идеями русского мира, кто-то вспоминает, что в 2004 г. на грант Агентства США по международному развитию (USAID) им была опубликована работа “Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: анализ угроз”, в которой он констатировал, что сформированный в СССР задел оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ будет исчерпан в течение 3–5 лет.

Кто-то считает, что задача Белоусова в министерстве обороны ограничится аудитом, кто-то предполагает, что ему поручено в кратчайшие сроки милитаризовать экономику и подготовить её к *долгой войне*. Одно не исключает другого: вне зависимости от того, как и когда закончится украинская война, в условиях *всемирного цикла перевооружений* Кремль нуждается в *модернизации* военно-промышленного аппарата, а это требует *учёта* и *контроля* финансовых потоков.

Развязав агрессию против Украины, Кремль в очередной раз в своей истории надеялся на маленькую победоносную войну, но погряз в серьёзном международном конфликте, в котором на кону стоит будущее не только Украины, но и российского империализма.

Июнь 2024 г.